

Илья Смекалин

Восторг фантазии

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Смекалин

Восторг фантазии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68634682

SelfPub; 2022

Аннотация

Реальность может быть фикцией, а фантазия настоящей. Во всяком случае в жизни преподавателя Марии Николаевны всё обстоит именно так, потому вместо существования в реальности она предпочитает смотреть...

Илья Смекалин

Восторг фантазии

Мария Николаевна уныло смотрела в окно и мысли её были самые мрачные существую в унисон с серостью пейзажа. Осень заканчивалась и дело близилось к зиме. От понимания этого неизбежного факта внутри становилось тяжело. На много месяцев пейзаж будет еще скучнее, а свет дня короче. Это совершенно несправедливо, ведь этот самый вид из окна её отрада! Какое удовольствие доставляет наблюдать за трамвайной остановкой, которая как на ладони. Люди выходят из трамваев, заходят в трамваи, жизнь кипит, всё куда-то движется. Ведь в этом учебном кабинете время замерло, тут уже давно ничего не происходит и лишь динамичная жизнь по ту сторону давала возможность чувствовать себя причастной к общему потоку. Ну и разумеется это убивало скуку рабочих часов. Конечно была еще и столовая и там можно пообщаться с другими преподавателями, но лишь только в обеденный перерыв. Всё остальное время приходится просиживать в кабинете со занудами студентами.

Колледж, где она преподаёт не блещет шибко интеллектуальными учениками, да в общем-то этого и не требуется. Зачем отлаженному конвейеру по производству будущих касиров, администраторов, продавцов-консультантов и других вариантов бесперспективной работы умные выпускни-

ки? Никогда и никак учебное заведение ММТК не претендовало на кузницу кадров высшего сорта, напротив того, сторонилась подобного. По специальности обычно никто работать не устраивался, да и шансов для этого было мало. Лишь малая часть шла в вузы на высшее образование, а подавляющее большинство не утруждало себя созданием далеких жизненных перспектив предпочитая, как они говорили: брать от жизни всё. Руководство колледжа всё устраивало и на образование тут смотрели сквозь пальцы, совершенно не влезая в так называемый учебный процесс. Да никто и не напрягался, ни студенты, ни преподаватели, хоть и не в открытую, но всё же понимая положение дел. Всё так... однако, порою приходилось имитировать бурную деятельность, что утомляло и раздражало. Это всё из-за нелепых государственных проверок знаний у студентов, которым случалось быть совершенно внезапно. Сразу проверки посещаемости, комиссия на экзаменах и прочая гадость. Вот и приходилось Марии Николаевне порою отрываться от любимого окна. Она, а с силой оторвала взгляд от вида и перевела взгляд на студентов, начав быстро говорить шаблонные слова.

– Итак, вернемся к моему заданию. Ребята, есть те, кто его выполнил? – Спросила она с дружелюбной улыбкой и невероятно мягкой интонацией. По своему большому опыту зная, что чем дружелюбнее она будет пытаться общаться со студентами, тем больше они будут слушаться.

В кабинете повисла тишина. Никто даже не поднял руки.

Обычно находилось хотя бы пара человек, а теперь никого. Это очень насторожило её. Подобное отдавало душком весьма неприятной перспективой.

– Ребята! – продолжила она, сменив разочарованную интонацию на расстроенную. – Это очень плохо и крайне несерьезно! Вы понимаете, что скоро сессия и вы рискуете ее не сдать?

Вот эти слова возымели успех. Студенты всколыхнулись и начали переглядываться. Все они знали, что сессия является местной лотереей, где оценки ставятся не за знания, а исходя из личных симпатий или антипатий преподавателя. А если преподаватель начинал быть недовольным, то всегда отыгрывался на сессии, делая это демонстративно, так, чтобы другим запомнилось. Мария Николаевна обязательно отбирала себе для этого шоу несколько «любимчиков» заранее, называя это про себя: бежать на длинную дистанцию. И все это знали опасаясь подобной участи, поэтому замерли. Она любила эти паузы, в них четко ощущалось насколько все они сейчас подчинены ей. Тоску как рукой сняло! У неё проснулся задорный азарт.

– Андрей! – окликнула она самого трусливого из всех. Обычно этот щуплый студент с надменным взглядом выполнял все задания. Его периодически необходимо ставить другим в пример. Тем более со своей невзрачной внешностью он являлся идеальным вариантом, никто и не подумает, что педагог симпатизирует такому не за знания – Почему ты не

выполнил задания? У тебя были более важные дела?

– Вы понимаете... – Начал он, уверенно, явно приготовившись к этому вопросу и найдя убедительную версию. – Я устроился на работу и поскольку только начал работать, мне сейчас трудно переключиться на всё сразу. Но я обязательно всё сделаю. – сказал он взглянув надменными глазками прямо ей в глаза.

Нельзя поддаваться эмоциям и вступать с ним в этот диалог. Версия более чем убедительная и продолжать давить на него будет перебором. Всегда есть граница, к нарушение которой повлечет сомнительные последствия – это она четко усвоила за годы педагогической работы. Немного переборщишь и студенты встанут в позицию бунта. А в ощущении бунта им становиться плевать на всё и всех. В таком случае их не запугать сессией. Да, Мария Николаевна очень тонко ощущала эти границы. И зачем переходить черту? Скоро эти студенты сменятся другими студентами, которые также будут бесцельно ходить в этот колледж и закончив его начнут работать кассирами, официантами и всё в таком духе.

– Хорошо. Ты всегда делаешь то, что обещаешь. И здорово, что ты начал работать – Она снова сказала это на дружеской интонации и лицо Андрея засияло от счастья, взгляд стал более надменный, но теперь обращен он был на однокурсников.

Уж чего, а похвалу они обожают, чувствуют себя лучше остальных. Теперь можно быть уверенной, что в следующий

раз он придет с выполненным заданием и пока зазнайка будет рассказывать его, ничего не помешает смотреть в любимое окно. Осталось лишь снова расставить свои сети и остатки ноября пролетят без лишнего напряжения.

– Петя! – Сказала она уже с суровой интонацией. – Ты у меня вообще ничего не сделал. Ты понимаешь, что сессия просто так не сдается?! – и в кабинете все облегченно выдохнули, зная, что теперь их не тронут, во всяком случае в этот раз.

Петей был студент 18 лет, занятый исключительно собой, настолько, что на всё остальное у этого парня не хватало никакого времени. Более того, когда его распинали при других, в нём закипала ненависть, казалось все насмеваются над ним.

– Я болел! – Воскликнул он крайне возмущенно.

– Но сейчас то ты не болеешь? – Спросила она с серьезным видом, который она нацепляла в случаях необходимости придать значимость диалогу.

– Но мне же надо узнать, что задавалось, правильно? – Сказал он уже точно уверенный, что выиграл эту дуэль.

– Петя, ну сейчас 21 век. Я уверена, что если бы ты хотел, то мог бы уточнить у однокурсников по телефону. – Сказала она, зная, что сейчас тот заведется еще сильнее, а ей только этого и требовалось.

– У меня сломался телефон. – Сквозь зубы прошипел Петя ощущая, как горят щеки и уши. Ему начинало казаться,

будто все поглядывают на него с некоей иронией. Особенно однокурсница, которую он планировал склеить, начинала разочаровываться в нем. – Я всё сделаю! – вынужденно капитулировал он, зная, что дальше может быть только хуже.

– Ну, увидим – протяжно молвила Мария Николаевна и надела маску суровости, посмотрев на нерадивого студента приспустив очки. Любимый, никогда не подводивший её приём. Когда она так делала, ученики ощущали крайнюю опасность.

– Можно выйти? – Резко спросил Петя. – Мне надо выйти. –

– Конечно выйди. – Удовлетворенная эффектом позволила она.

Петя вышел быстрым шагом хлопнув дверь. Точно не вернется на пару. Прибежит извиняться на перерыве виляя хвостом и заискивая, только чтобы никто не видел. Атмосфера в аудитории достигла пика напряженности. Этого то было и надо. Настал момент продемонстрировать, что она их прекрасно понимает, поведать о важности учебы, дать какое-нибудь задание и после всей этой ереси можно будет вернуть себя к жизни погрузившись в созерцание движения за окном. И тут она краем глаза она заметила, что на стенах кинотеатра меняют афиши. А ей очень нравилось наблюдать за этим подтянутым рабочим, который делал это. Можно сказать, что это лучшее, что было в этом окне. Рабочий с мощными руками, который, несмотря на холод вышел в одной

майке и было видно его налитые мышцы. В эти минуты воображение уносило её совсем далеко от аудитории. Нужно было ускоряться, пока порыв не испарился.

– Ребята, у вас на носу дипломы. Вы же не хотите потом работать кассирами в Макдональдсе? Без образования вы никому не будете нужны. И я никого из вас не хочу каким-то образом обидеть или унижить, напротив – всегда открыта к вашим вопросам. Поэтому сейчас постарайтесь напрячься, у нас еще целых две пары и навалом времени доделать задание. Я написала его на доске. Хорошо? – сказала она с немного озабоченным видом, который всегда использовала в тех случаях, когда хотела придать весомости своему монологу.

Все студенты закивали. Кажется, что даже нашлись те, кто отнесся очень серьезно ко всей её речи. Зашелестели листы, и все уткнулись головами в парты. Теперь ничего не отвлекало от окна. Рабочий только начал, и можно никуда не спешить в своих фантазиях. Жаль, что она не молода... Раньше она бы не фантазировала, а действовала напрямую. «Эх, молодость, молодость» – промелькнуло у нее в голове, но она мигом отогнала от себя эти пессимистические мысли и вернулась к восторгу фантазии.